

УДК 316.6 + 340.11 + 336.22

Н. П. Виноградова, А. Н. Попов

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

N. P. Vinogradova, A. N. Popov

CONCEPT OF JUSTICE IN RESEARCH WORKS: ECONOMICAL AND LEGAL ASPECTS

Справедливость (с исторических позиций) представлена как революционная идея и общественный идеал. Конкретно речь идет о трех основных доктринах воззрения на ее природу и смысл: теологической, юридической и экономической. Авторами выделено четыре этапа в развитии понятия справедливости и ее цикличности. В заключительной части работы особое внимание уделено взаимоотношениям принципала и агента на уровне эмоций, поведения и действий в рамках современного акционерного предприятия.

Ключевые слова: справедливость, экономические отношения, теология, право, экономика, социология, реакция, оценка, культура власти, теология, терпимость, элитаризм, воззрение.

Justice (in historical terms) is represented as a revolutionary idea and ideal concept of the society. To be more exact, the article touches on three main theories of how to perceive its nature and meaning: theological, legal and economic ones. The authors highlighted four stages of development of the concept and cyclicity of justice. The final part of this paper dwells upon the relationship between principal and agent in terms of emotions, behavior and activities in a present-day joint stock company.

Keywords: justice, economic relationship, theology, law, economics, sociology, response, evaluation, power culture, theology, tolerance, elitism, view.

Идея справедливости всегда была одной из основополагающих в жизнедеятельности людей. К ней обращались писатели, произведения которых призывали к справедливости, взаимопомощи, любви к ближнему. Интерес к ней проявляли и ученые-экономисты, ведя речь о социальной справедливости как важнейшей потребности человека, определяемой «равенством возможностей». Особое внимание в современных условиях имеет такая направленность, как развитие и использование природных способностей, участие в управлении (деятельности региональных и государственных органов власти), распределении общественного богатства и продуктов труда.

Справедливость — это то понятие, которое наиболее концентрированно выражает надежды и чаяния многих поколений людей. Это идеал, высшая ценность, важнейшее человеческое побуждение. «Вместе с представлениями о мире и труде, свободе и равенстве, братстве и счастье справедливость входит в тот строй идеалов, отобранных историей, которые наиболее полно выражают потребности людей» [3, с. 5, 54, 65, 71—72].

О проблеме справедливости речь ведется с античных времен (см. табл.). Она трактуется по-разному теми, кто берет ее на вооружение, поскольку на этом сказываются конкретно-исторические обстоятельства,

Справедливость как революционная идея и общественный идеал

Автор	Позиция автора
1. Исторические модификации справедливости (теологическое мировоззрение)	
Анаксимандр	Его воззрения связаны с идеей как космической, так и человеческой справедливости (с позиций греческой религии и философии). Как и люди, боги подчинены справедливости.
Гераклит	«Бог» является воплощением космической справедливости. При этом человек и справедливость космоса — «едино суть». Он указывает также на незыблемость справедливости как праведного закона человеческого бытия, созвучного прекрасному порядку в природном мире, а также важности этого понятия для ведического миропонимания.
Конфуций	В этическом формализме китайского ученого быть справедливым означает следование принципу «экэнь» — человеколюбия. А это, в свою очередь предполагает неуклонное соблюдение норм установленного церемониала. Понятие «и» (собственно справедливость) носит в данном случае подчиненный характер, предполагая «долг».
Мо Ди	Его понимание справедливости было иным — не основой аналогии (как у Конфуция), а предпосылкой критики современных ему общественных порядков в Китае (пятый век до нашей эры). Идея самоотверженного служения справедливости выступала стержнем и теоретической сердцевинной его концепции, школы «моистов». Справедливость — это то, что полезно людям.
Сократ	Особое значение он придает нравственной добродетели как непременно-му достоянию личности. Страшнее смерти философ считал измену своему долгу и своим идеалам, в частности, своему представлению о справедливости. А оно запрещало ему отвечать на несправедливость несправедливостью.
Платон	Справедливость есть не столько личная, сколько государственная добродетель. Это преданность своему делу у всех сословий, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно. Справедливость (наравне с мудростью, мужеством и благоразумием) — добродетель идеального государства.
Аристотель	В своей «Этике» и «Политике» он рассматривает проблему справедливости в разных ракурсах, в многообразии проявлений. Центральным понятием выступает «соразмерность» как принцип организации разумного равновесия (то, что соразмерно, то и справедливо).
Эпикур	В его учении справедливость рассматривалась в аспекте безопасности и спокойствия человека. Величайший ее плод — безмятежность. Справедливость есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда. В перспективе это отразилось в теориях общественного договора как источнике справедливости.
2. Теоретический облик справедливости (юридическое мировоззрение)	
Ф. Бэкон	Справедливость есть то, что объединяет людей и создает основания для права. Суть ее состоит в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь себе. Только благодаря наличию справедливости человек человеку — бог, а не волк.
Т. Гоббс	Справедливость строится как правовое воздаятельное требование. Справедливость — соблюдение соглашений — есть правило разума, запрещающее нам делать что-либо, что пагубно для нашей жизни, из чего следует, что справедливость есть естественный закон.
И. Кант	Понимание справедливости, которое прежде всего обращено к властвующим, власть удерживающим. Это мера их морального достоинства, обязательное условие нравственного признания ее со стороны подданных, уважения и доверия к ней.
Г. Гегель	Его концепция справедливости тесно связана с проблемой свободы. Там, где обретающая себя свободная воля выходит от внутреннего мира индивида (морали) к нравственности, фиксирующей органические формы общности людей (семья, гражданское общество, государство), там разворачивается поле справедливости.

Автор	Позиция автора
3. Справедливость равных возможностей и гармонизации интересов (экономическое мировоззрение)	
К. Маркс	Все правовые формы, в которых осуществляются экономические акты, есть только лишь формы, их содержание определяется всецело экономическими факторами. Опираясь на это важное методологическое положение, можно понять суть конкретно-исторических проявлений справедливости, неодинаковость ее истолкования при различных способах производства у различных классов и социальных групп.
Ф. Энгельс	Социальная справедливость или несправедливость определяются лишь одной наукой, а именно наукой, которая имеет дело с материальными фактами производства и обмена — наукой политической экономии. Материальные корни справедливости — в экономическом строе, в системе обмена деятельностью.
Г. Селзам	Понятие справедливости в отношениях между капиталом и трудом в сущности равноценно справедливости во взаимоотношениях между участниками боя быков: здесь тоже существуют правила, но быка всегда закалывают, даже если тот или другой тореадор бывает сбит с ног.
Ф. Ницше	Толковать о справедливости или несправедливости самой по себе нет смысла; преступление, насилие, захват, разрушение сами по себе не представляют ничего «несправедливого». Социальная справедливость — это упадок силы, ресурс слабых, ухищрение для защиты от тех, кому по самой природе принадлежит господство.
К. Линч	Идея справедливости выражается в нормативных минимумах удовлетворения потребностей. Справедливость определяется мерой, в которой затраты и выгоды распределяются между людьми. Представление о справедливости такого распределения существенно различно для разных культур, и в некоторых «справедливо» означает лишь «в соответствии с традицией».
В. Давидович	По мере разложения первобытного способа производства, превращения продукта в товар справедливость обретает иные черты, отстраивается по матрице товарного обращения. Рухнется первобытный коллективизм, отношения между товаропроизводителями станут отношениями собственников.
Дж. Ролс	Справедливость — это средство смягчения, регулирования, преодоления наличной несправедливости. Наличие неравенства само по себе не является несправедливостью, задано естественно, изначально. Оно им становится лишь тогда, когда нарушается идея «справедливости как честности», принципы равного права на свободу и равномерного распределения ценностей в обществе.

интересы классов, зависящие от их реального отношения к ценностям жизни.

Один из буржуазных публицистов Америки писал более ста лет назад следующее: «Каждая сторона получает ровно столько, сколько может захватить. Поэтому если бы я был рабочим, то вступил бы в профессиональный союз и отчаянно боролся бы за высокий твердый оклад жалованья в восьмичасовой день, а если был бы работодателем, то боролся бы за прямую почасовую оплату. На мой взгляд, справедливость есть просто вздорная химера. Каждая сторона получит как раз столько, сколько она может взять силой. Таков закон жизненной борьбы» [17]. И этот закон иногда называют «экономическим человекоедением».

Впрочем, такое — человекоедение — известно с древних времен. Лу Синь, в частности, пишет: «Я раскрыл книгу по истории... каждая страница была испещрена словами “гуманность”, “справедливость”, “мораль” и “добродетель”... И вдруг между строками

рассмотрел, что вся книга написана одним словом — “людоедство”» [8, с. 64—65].

Такова актуальность рассматриваемой проблемы справедливости. Последняя иногда ищется лишь в загробном мире. Подчеркивая отмеченное, Б. Рассел пишет: «приверженцы христианства утверждают, что существование бога необходимо для того, чтобы утвердить в мире справедливость. В известной нам части Вселенной царит великая несправедливость; часто праведные люди страдают, а порочные преуспевают, и не знаешь, по поводу чего больше сокрушаться; но если вы хотите, чтобы справедливость восторжествовала во всей Вселенной, то вы должны допустить существование загробной жизни, где равновесие жизни, прожитой здесь, на земле, окажется восстановленным. Таким образом, приверженцы христианства заявляют, что должен существовать бог и должны существовать рай и ад, чтобы в конечном счете справедливость могла восторжествовать» [12, с. 104].Т

Б. Расселом написана всемирно известная работа «Теория справедливости» [13]. По его мнению, можно умозрительно сконструировать принципы справедливости, объявляя их нормами поведения. О теории справедливости пишут и другие зарубежные философы: Ф. Кессиди, Р. Рахандричян, Лу Синь, П. Лафарг, Г. Селзем, О. Крейчи, И. Кристал, К. Лини, Дж. Ролс, Х. Перельман, Н. Бирибаум. А также отечественные авторы В. Е. Давидович, М. Л. Татаренко, Э. Д. Фролов, В. А. Малинин, Б. Ф. Поршнев.

Обобщая результаты их исследования, можно выделить три этапа в развитии теории справедливости, каждому из которых свойственно свое определение данного понятия.

1. Теологическое мировоззрение, в соответствии с которым справедливость — это:

- уважение природы чего-нибудь или кого-нибудь;
- это то, что полезно людям;
- интегральное мерило человеческих поступков;
- соразмерность, одинаковое отношение к равным;
- общее начало воздаяния;
- удивительная добродетель, общее благо, приобретенное свойство души;
- способность людей к действиям, согласованным с законом и правом государства;
- общественный договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.

2. Юридическое мировоззрение, в соответствии с которым справедливость — это:

- соблюдение соглашений;
- выражение долга;
- заповедный принцип, предписываемый сверх чувственному субъекту;
- необходимое условие счастья и свободы человека;
- то, что объединяет людей;
- правовое воздаятельное требование.

3. Экономическое мировоззрение, в соответствии с которым справедливость — это:

- экономические отношения, определяемые существующим строем и системой обмена результатами деятельности;

- упадок силы, ресурс слабых;
- выражение общественного содержания;
- социальное неравенство;
- нормативный минимализм удовлетворения потребностей;
- особое врожденное чувство, определенная способность индивида к оценке людей и социальных отношений;
- мощное средство гармонизации интересов разных групп.

По мнению известных во всем мире авторов, справедливость имеет отношение прежде всего к власти, которая имеет рычаги управления и влияния. К их числу можно отнести Б. Спинозу, который утверждал, что справедливость или несправедливость могут быть «представлены только в государстве» [14]. Именно поэтому учение о справедливости вписывается в доктрину правовой философии. По нашему мнению, вписывается оно в доктрину экономического мировоззрения, а также существовавшую в древних временах доктрину теологического мировоззрения (рис. 1).

Особенно наглядно отмеченное прослеживается на примере нашей страны. «В русской общественной мысли, — пишет В. А. Малинин, — представления о равенстве всех людей перед богом и о неизбежном торжестве социальной справедливости были известны с незапамятных времен. Они характерны для различных еретических движений и учений задолго до крестьянских революций XVII—XVIII вв.» [9, с. 6]. Эти же революции связаны с требованиями воли и правды, искоренением чиновничества и власти, учинением того, «чтоб всяк всякому был равен» [6, с. 34]. Идеалом многих людей было обладание правом на свободу и правом требовать справедливости.

Не безразличен россиянам был и принцип равного воздаяния, известный с первобытного строя жизни людей. Его наиболее характерным выражением являлся «Талион»: око за око, жизнь за жизнь. Именно он — этот талион — явился основанием идеи справедливости [2].

Исторически исходные представления о справедливости носили альтруистическую (уравнительную) направленность. По

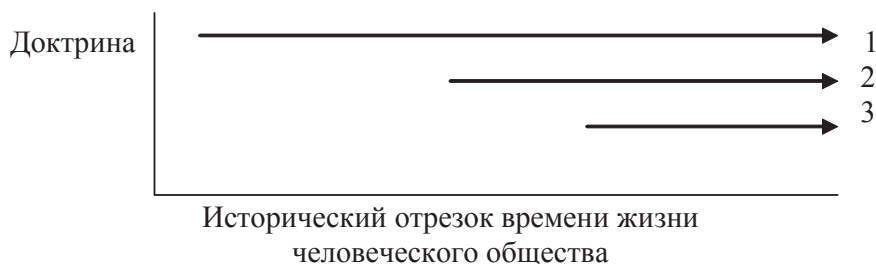

Рис. 1. Три основных доктрины воззрения на природу и смысл справедливости: 1, 2, 3 — доктрины, соответственно, теологического, юридического и экономического мировоззрения

мнению Б. Ф. Поршнева, норма экономического поведения в начале человеческой культуры «состояла как раз во всемирном «расточении» плодов труда: коллективизм первобытной экономики состоял не в расстановке охотников при облаве, не в правилах раздела охотничьей добычи и т. п., а в максимальном угощении и одарении каждым другого... Дарение, угощение, отдавание — основная форма движения продуктов в архаических обществах... «Отдать» было нормой отношений» [11, с. 405].

Однако далее, по мнению К. Маркса, содержание справедливости стало связываться со способом производства экономических благ. Говоря иначе, данное содержание имеет исторический характер, и, в частности, хозяйственные порядки, основанные на угнетении человека человеком, наложили печать на понятие справедливости. Тот же автор речь ведет о двух слоях системы ценностей, насаждаемых идеологами эксплуататорских планов:

1) демонстративный, рассчитанный на «улавливание душ»;

2) действенный (скрытый), порождаемый частнособственнической экономикой.

Нами выше речь велась о справедливости с позиций теологии, права и экономики. Однако в настоящее время все большую значимость представляет понятие «социальная справедливость» (представление последней с позиций социологии, усиления воздействия социальных факторов на развитие национальной экономики и повышение ее эффективности).

Интерес — в плане отмеченного — представляет работа В. Е. Давидовича «Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности» [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. «Справедливость в системе общественных отношений, — справедливо указывает автор, — выступает как мощное средство гармонизации интересов разных групп. Обеспечить баланс интересов, их приемлемую для всех соотношенность, соразмерить несовпадающие побуждения, подвести ясную и понятную основу под приоритеты — в этом ее важнейшая задача». Идея социальной справедливости, подчеркивает далее автор, является исторически новой формой духа и несет в себе традицию и унаследованное содержание. И прежде всего последнее касается первого ее этапа развития, названного ранее теологическим мировоззрением (рис. 2).

Мы полагаем, что формула справедливости следующая: справедливость = равенство + терпимость. Попробуем ее прокомментировать.

Справедливость и равенство — не одно и то же; они пересекаются, но не совпадают по всем «линиям». Однако это несовпадение может быть меньшим или большим. Крайний случай — элитаризм, подкрепленный властью. Н. Бирнбаум в свое время пи-

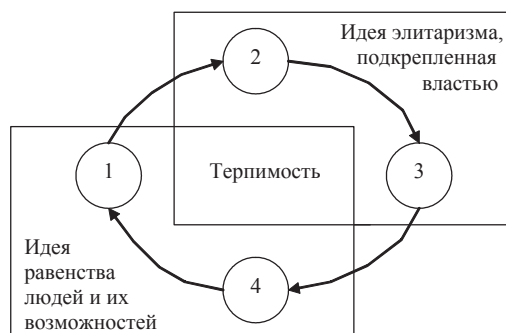

Рис. 2. Четыре этапа в развитии понятия справедливости, ее цикличности: 1, 2, 3, 4 — теология, право, экономика, социология

сал: они (неоконсерваторы) очень боятся разрушения элиты и считают, что эгалитаризм представляет собой угрозу западной культуре.

Идея элитаризма особенно характерна для рассмотренных нами ранее юридического и экономического мировоззрения. Речь идет о: необходимости выделения лиц и групп, обладающих абсолютным превосходством над всеми другими; касте лидеров (слое, поставляющем вождей); справедливости неравенства, вытекающей из наследственности и социальной среды.

По Дж. Ролсу, утверждение справедливости требует компенсации для фактически неравных. Поэтому-де общество должно в первую очередь проявлять заботу о тех, кто обделен. Кому посчастливилось родиться и вырасти, обладая свойствами, возвышающими его над другими, обязаны позаботиться о том, чтобы это не уязвляло «аутсайдеров», обойденных успехами, лишенных счастья. В продолжение этой мысли Д. Белл попытался очертить границы справедливости в буржуазной социальной системе, которые, по его мнению, характеризуют соблюдение действительного неравенства. Они таковы: уважение к личности любого индивида независимо от пола, цвета кожи, происхождения и, следовательно, равные гражданские права для всех; справедливая оплата труда по единому принципу; обеспечение всех граждан медицинской помощью, бытовым и социальным обслуживанием, жильем и т. д. Выход за эти пределы может породить так называемую популистскую идеологию, направленную не столько на утверждение справедливости как таковой, сколько выступающую против элитаризма.

М. Алле был провозглашен «Закон постоянства неравенства», якобы обеспечивающий расцвет культуры, справедливости, политики. И эту справедливость гарантирует элита, воплощающая в себе все лучшее из лучшего, лица и группы с наивысшим индексом в сфере их деятельности [3, с. 5, 54, 65, 71—72].

Далее в этой работе утверждается следующее: «подлинное равенство, измеряемое по масштабу справедливости, не принимает увековечивания социальной дистанции между людьми и вместе с тем не может отмахнуться от необходимости и признания их заслуг».

Справедливость, соотнося людей и их поступки, определяет, в чем и как люди непременно должны выступать как равные друг другу и в чем и как они могут и должны отличаться друг от друга» [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. И вот тут-то и необходима «терпимость». Говоря иначе, подлинная (социальная) справедливость в отношениях между людьми (экономических отношениях тем более) неотделима от терпимости, умение понимать позицию и интересы других людей (идти, в соответствии с отмеченным, на компромиссы).

О современном представлении справедливости пишет О. Г. Дробницкий в работе «Проблемы нравственности» [5, с. 57]. По его мнению, данное понятие является более сложным, чем общественный идеал и добро: «В отличие от более абстрактной идеи добра, где должное и ценное присущи не расчлененному объекту, “справедливость” — это соотношение двух или нескольких моментов в единстве (деянию должно соответствовать воздаяние, преступлению — наказание, правам — обязанности, заслугам — почести, награды и т. д.)». Говоря иначе, справедливость — не только эталон и цель, но и сам процесс ее достижения. Она также более «субстанциональна», чем общественный идеал.

Идея справедливости возникает в массовом сознании на уровне общественной психологии как чувство протеста, вздымающей революционную активность [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. Или же справедливость предстает в качестве идеи, освещающей стабильность и эффективное развитие экономики. В этом — последнем — случае речь идет о социально ориентированной рыночной экономике, основанной на идее равенства людей, их возможностей [7].

Думается, что в нашей современной жизни справедливость как и всегда является мерилем всего происходящего в человеческой жизни. Давая такое определение, некоторые авторы (включая и авторов данной работы) называют его принципом любого общества, который, подчиняя себе все остальные, правит, защищает, оттесняет, карает, в случае нужды даже подавляет все мятежные элементы [9, с. 6].

Отмеченное в полной мере касается экономических отношений людей в процессе производства материальных благ. Так, для работников предприятия оплата труда является интересом, а справедливость — принципом ее осуществления. При этом вполне правомерно дифференцировать общую схему формирования справедливости по оценке и мере: целей, средств и результа-

тов (как это предлагается некоторыми специалистами).

Дифференциация может осуществляться также по экономическим, социальным, правовым, моральным и психологическим граням справедливости. При этом возможна ее завышенная и заниженная оценка, а также следующая классификация [4]:

— распределительная справедливость, основанная на присущем человеку тяготению к равенству (каждому по заслугам и по труду, каждому одно и то же или то, что положено по закону);

— возмездная справедливость, апеллирующая к чувству мести (возмездия), что ведет к оппортунистическому поведению агентов акционерного предприятия. И в этом плане она предстает в качестве не контролируемой разумом, интуитивно схваченной иррациональной ценности.

Важно также указать на элементы справедливости: ценности, правила, действия, которые ее реализуют. Последние представляют собой социокультурный способ осуществления справедливости, получающий выражение в результатах деятельности агентов акционерного предприятия [10].

Определенный интерес представляет мнение З. А. Бербешкиной, в соответствии с которым при определении объема понятия справедливости необходимо выделение трех элементов: 1 — меры воздаяния; 2 — меры требования; 3 — правомерности оценки [1, с. 110—111]. И в этом плане данное понятие выступает не только как социально-философское, но и как экономическое понятие, связанное с оценкой эффективности труда и предпринимательской деятельности в целом [15].

На рис. 3 представлены взаимоотношения агента (человека в составе коллектива) и принципала (лидера организации). Эти взаимоотношения на уровне эмоций можно назвать эволюционными. В редких случаях (в условиях кризиса системы) они могут перерасти в действия «революционного» характера, следствием чего могут быть организационные преобразования, связанные с изменением организационной культуры и стиля руководства.

В заключение отметим, что справедливость обнаруживает себя как не прикрытая, (в отличие от стоимости экономического блага) вещной оболочкой мера соотносительности деяний одних с деяниями других [3, с. 5, 54, 65, 71—72]. И с этих позиций неизмеримо значимой является оценка действий агентов акционерного предприятия, ориентированная на существующую иерархию ценностей в современных — рыночных — условиях хозяйствования.

Укажем также, заключая нашу работу, на два ключевых (с позиций экономической науки) положения.

Первое связано с экономической оценкой справедливости, являющейся важным

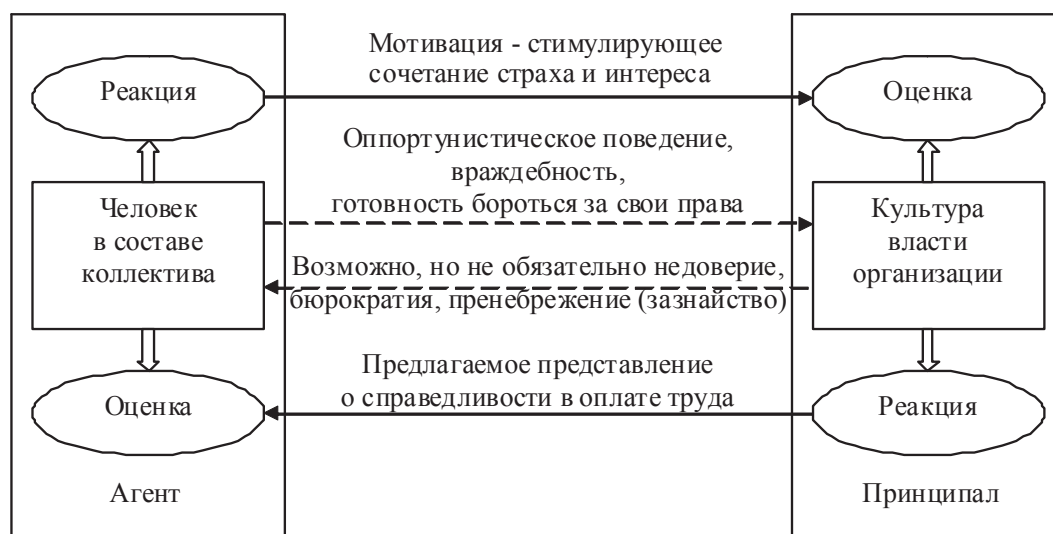

Рис. 3. Взаимоотношения принципала и агента на уровне эмоций, поведения и действий

принципом оплаты труда в странах с развитой рыночной экономикой. С ним связаны такие чувства работников, как обида или вина. В первом случае работники считают, что их труд несправедливо оценивают, а во втором — переоценивают. По данным наших опросов, проведенных за последние 10—15 лет, 62% работников недооценивают, 34% — справедливо оценивают и 4% — переоценивают. При этом справедливым считается соотношение в оплате труда между самым низко- и высокооплачиваемым работником акционерного предприятия (включая его агентский центр) равно (оплата-нетто) 6,9, а оплата-брутто (без налогообложения) — 7,9.

Второе положение определено П. Хейне, по мнению которого в любом обществе, широко использующем деньги, почти каждый человек предпочитает иметь их побольше, потому что деньги расширяют возможности достижения собственных интересов (в чем бы они ни состояли). Последнее обстоятельство сильно помогает предсказывать человеческое поведение. Оно также оказывается весьма полезным и в тех случаях, когда требуется повлиять на поведение других людей [16]. И с этих позиций экономиста — это учение о том, как люди зарабатывают себе на жизнь и как они относятся к идее справедливости в экономических отношениях между собой.

Литература

1. Бербешкина, З. А. Справедливость как социально-философская категория / З. А. Бербешкина. — М., 1983.
2. Гусейнов, А. А. Социальная природа нравственности / А. А. Гусейнов. — М., 1974. — 64 с.
3. Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. — М.: Изд-во политической литературы, 1989.
4. Дементьев, Г. М. Богатство общества: измерение и анализ / Г. М. Дементьев // Нравственность в системе экономических отношений современной России / под ред. А. Н. Попова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2006. — С. 73—76.
5. Дробницкий, О. Г. Проблемы нравственности / О. Г. Дробницкий. — М., 1977.
6. Идейное наследие Сандино. — М., 1985.
7. Институциональная оценка роли предпринимательского менеджмента в формировании национального богатства / под ред. А. Н. Попова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. — 240 с.
8. Лу Синь. Собр. соч./ Синь Лу. — Т. 1. — М., 1954.
9. Малинин, В. А. История русского утопического социализма / В. А. Малинин. — М., 1977.
10. Попова, Е. А. Формирование культуры управления предпринимательской деятельностью: экономический анализ и принятие управленческих решений /

- Е. А. Попова // Эффективная экономика предпринимательства : сб. трудов. — Челябинск : УралГУФК, 2014. — С. 44—48.
11. Поршнева, Б. Ф. О начале человеческой истории / Б. Ф. Поршнева. — М., 1974.
12. Рассел, Б. Почему я не христианин / Б. Рассел. — М., 1987.
13. Рассел, Б. Теория справедливости / Б. Рассел. — Нью-Йорк : Гарвардский университет, 1971.
14. Спиноза, Б. Избр. произв / Б. Спиноза. — Т. 2. — М., 1957. — 299 с.
15. Успешность и состоятельность национальной экономики / под ред. А. Н. Попова. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2009. — 236 с.
16. Хейне, П. Экономический образ мышления / П. Хейне ; пер. с англ. — М. : Каталония, 1997. — 704 с.
17. Эмерсон, Г. Двенадцать принципов производительности / Г. Эмерсон. — М., 1972. — 94 с.

ВИНОГРАДОВА Наталья Павловна, доцент кафедры экономики Костанайского филиала, Челябинский государственный университет, канд. экон. наук, доцент. 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородинина, 168а. Академик Международной академии информатизации. Россия, 125009, Москва, ул. Тверская, 5/6. E-mail: vin.natalya@gmail.com

VINOGRADOVA Natalia Pavlovna, assistant professor of the Department of Economics of Kostanay branch of Federal State Government-Funded Educational Institution of Higher Professional Education Chelyabinsk State University, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Academy Fellow of the International Informatization Academy. 5/6 ul. Tverskaya, 125009 Moscow, Russia. E-mail: vin.natalya@gmail.com

ПОПОВ Александр Николаевич, профессор Института экономики, Уральский государственный университет физической культуры, доктор экономических наук, профессор. 454091 г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, д. 1. E-mail: vin.natalya@gmail.com

POPOV Aleksandr Nikolaevich, Professor of Economics Institution of Ural State University of Physical Culture, Doctor of Economics, Professor. 1 ul. Ordzhonikidze, 454091 Chelyabinsk. E-mail: vin.natalya@gmail.com

